

П. Миллюковъ.

ОЧЕРКИ

ПО ИСТОРИИ

РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Национализмъ и общественное
мнѣніе.

Выпускъ первый.

Изданіе редакціи журнала «МІРЪ БОЖІЙ».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинскій, 43).

1901.

XIV - 5371

1901

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Введение	1—13

Общія понятія. Два оттънка въ пониманіи «народнаго самосознанія»: «національное» и «общественное самосознаніе» 1—3.— Составные элементы понятія «національности» 3—8.— Національность и раса 3—4.— Національность и среда 4—5.— Національность—явленіе социальное, продуктъ психическаго взаимодействія 5—7.— Значеніе языка и религіи въ образованіи національности 7—8.— Процессъ развитія національнаго самосознанія и его фазисы: самовозвеличеніе и самокритика 9—11.—Періоды въ развитіи русскаго общественнаго самосознанія 12—13.

I. Націоналистическіе идеалы органической эпохи и первыя попытки ихъ критики (XV—XVII вѣка)	14—129
---	--------

I. Русское общественное самосознаніе не вытекаетъ изъ преемства удѣльно-вѣчевыхъ традицій 14—17.—Степень сознательности процесса образованія Московскаго государства 18—25.

II. Практика и идеологія московской политической программы 27—46.—Общій характеръ историческаго перелома въ концѣ XV в. 27—28.—Житейскіе элементы московской программы: 1) традиція скопидомства 28—29.—2) Традиція «единства», превратившагося въ «объединеніе» 29—30.—3) Традиція религіознаго единства 30—31.—Религія, какъ орудіе политики 31—32.—Идеологическіе элементы программы и ихъ источникъ 32.—Попытки Европы вовлечь Россію въ союзъ противъ турокъ; бракъ съ Софіей Палеологъ, какъ средство,—и неожиданный результатъ: возникновеніе идеи панрусизма 32—37.— Національно-политическія стремленія южныхъ славянъ 37—39.—Ихъ перенесеніе на Москву 39—41.—Возникновеніе подъ ихъ вліяніемъ новой идеи о Москвѣ—третьемъ Римѣ и о римско-византійскомъ преемствѣ власти 41—45.

III. Судьба оппозиціонныхъ идеологій въ XVI вѣкѣ 47—69.— Источники религіознаго вольнодумства—въ еретическомъ и мистическомъ движеніи на Балканскомъ полуостровѣ и на Азонѣ 48—50.—Нилъ Сорскій и «нестяжатели» 50.—Попытки власти восполь-

зоваться движ.ніем для секуляризаціи духовныхъ имуществъ 51—52. — Второе поколѣніе «нестяжателей» компрометируетъ себя союзомъ съ политической оппозиціей 52—54. — Ихъ противники (Лосифъ) предлагаютъ власти теоретическую поддержку 54—55. — Отношеніе власти къ новому политическому классу 55—56. — Его оппозиція 57—58. — Союзъ боярства съ нестяжателями и его послѣдствія 58—59. — Развитие теоріи демократическаго самодержавія въ памфлетѣ Ивашки Пересвѣтова 60. — Развитие оппозиціонной теоріи въ отвѣтъ публициста боярско-нестяжательской партіи 61—62. — Отголоски оппозиціонныхъ мнѣній на соборахъ середины XVI в. 62—63. — Соціальная оппозиція, какъ мотивъ для религіозно-моралистической полемики 64; какъ орудіе монархической программы 65—66. — Активное проявленіе соціального протеста въ смутное время 67—68.

IV. Торжество націоналистическихъ идеологій 70—89. — Побѣда религіозно-политической теоріи 71—72. — Ея популярность въ массахъ 72—73. — Побѣда соціальной программы Пересвѣтова: поддержка «войнства» въ ущербъ боярству и крестьянству 74. — Роль всѣхъ трехъ соціальныхъ элементовъ въ событіяхъ смутнаго времени 74—77. — Преобладаніе «ратныхъ людей» 77—78. — Развитие ихъ программы въ договорахъ съ временнымъ правительствомъ и кандидатами на престолъ 78—81. — Ихъ активное участіе въ правительствахъ Трубецкаго и Пожарскаго 81—85. — Примѣненіе предыдущихъ соглашеній къ новому кандидату (Михаилу) 85—86. — Исключительная роль земскаго собора и ея непродолжительность 86—87. — Бюрократія и дворянство 88—89.

V. Національное сознание въ столкновеніи съ иноземными элементами 90—129. — Иноземное вліяніе, какъ факторъ національнаго самосознанія 90—92. — Формулировка націоналистической традиціи, какъ результатъ 92—93. — Вліяніе иноземнаго быта на обстановку жилища 94—95; на костюмъ 95—96; на образъ жизни 96—97; удовольствія 97—98. — Вліяніе *идей* въ области религіи и науки 98—99. — Поѣздки за границу 99—100. — Иностранная колонія въ Москвѣ 100—101. — Составъ населенія Нѣмецкой Слободы 102—103. — Вѣроисповѣданія 103—104. — Обрусѣніе 104—105. — Знакомство русскихъ съ иностранными языками 105. — Книжная торговля въ Москвѣ 105—106. — Переводы съ иностр. языковъ 107. — Реакція націонализма противъ иностранцевъ 107—110. — Выселеніе въ Слободу 110. — Сознательное обсужденіе національнаго вопроса въ соч. Крижанича 111—127. — Дилемма, предстоящая Россіи въ виду противоположности культурныхъ вліяній нѣмцевъ и грековъ 112—115. — Причина преимуществъ иностранцевъ передъ русскими 116—117. — Время — лучший учитель 117—118. — Для славянства время учиться наступило 118. — Опасность иноземнаго вліянія и средства борьбы 119; предпочтительность русскаго быта и необходимыя въ немъ реформы 120. — Преимущества русскаго общественнаго строя 121. — Преимущество самодержавія 121—122; вредъ крайностей въ политическомъ строѣ 122. — Обязанности короля 123. — Необходимость развитія производительныхъ силъ Россіи 124. — Средства къ этому 125. — Необходимость политической реформы 126. — Идеи Крижанича и русская дѣйствительность 127—128.

II. Официальная победа критических элементов надъ националистическими.

129—181

I. Стихийная победа и стихийная реакция 130—181.—Невозможность «средняго» пути Крижанница 131.—Первоначальная близость элементовъ национализма и критики и нейтральная позиция царя Алексѣя 132—133. — Обострение противорѣчій 133. — Умѣренно-національная реформа Голицына 134. — Ея показной характеръ 135—136. — Контрастъ съ Петромъ 137. — Короткое торжество націоналистической реакціи 138—139. — Необходимость и возможность насильственного и личнаго характера реформы 139. — Отсутствие препятствій со стороны духовенства и бюрократіи 140—141. — Бесилие другихъ общественныхъ элементовъ 142—144. — Отношеніе Петра къ бюрократіи и боярству 144—145. — Изолированность Петра и выборъ сотрудниковъ 145—147. — Петръ опирается на гвардейское дворянство 147—149. — Разница взглядовъ на личную роль Петра въ его реформы 149—150. — Его пониманіе задачъ и приемовъ реформы 151—153. — Выѣшнее пониманіе европейской культуры 153—154. — Импульсивность воли и недисциплинированность мысли, какъ препятствія для обдуманнаго и сознательнаго отношенія къ собственной реформѣ 155—156. — Отсутствие плана не замѣняется общей схемой (безопасность—правосудіе) 156—157. — Не замѣняется и чувствомъ служебной дисциплины 157—158. — Результатъ: экспериментированіе на удачу и стрывочность отдѣльныхъ усилій 158—159. — Отраженіе этихъ чертъ на созданіи арміи, флота, Петербурга 159—162. — Выводъ 162—163. — Расколъ, какъ готовое орудіе націоналистической реакціи 163. — Отсутствие принципиальной основы для разногласія съ никоніанствомъ 163—165. — Колебанія массы 165—166. — Реформа Петра даетъ принципиальную основу націоналистическому протесту и отталкиваетъ массу въ лагерь старовѣровъ 166—167. — Недовольство распространяется повсемѣстно 167—169. — Отсутствие въ расколѣ социальнаго элемента 170. — Попытка союза социальной оппозиціи съ религіозною на Дону въ 1688 г. и ея неудача вслѣдствіе разнородности взглядовъ и цѣлей 170—173. — Стрѣльцы возобновляютъ попытку 173—174. — Новая формула націонализма 174—175. — Последняя неудачная попытка соглашенія религіозной оппозиціи съ казачествомъ въ Астрахани 1705 г. 175—176. — Молчаливая оппозиція «родословныхъ людей» 176. — Связи съ царевичемъ Алексѣемъ 177. Критика выѣшней и внутренней политики Петра съ точки зрѣнія классовыхъ интересовъ дворянства и знати 178—181.

ВВЕДЕНИЕ.

Развитіе соціального самосознанія—предметъ третьей части «Очерковъ».—Односторонность пониманія «народнаго самосознанія» у нѣкоторыхъ предыдущихъ писателей.—Различіе въ «народномъ самосознаніи»—«національнаго» и «общественнаго».—Ошибочность стараго пониманія «національности».—Современное ученіе объ отношеніи національности къ «расѣ».—Вопросъ о зависимости ея отъ географическихъ условій.—Національность—понятіе соціальное.—Психическое взаимодѣйствіе—основа соціальныхъ явленій вообще и національности въ частности.—Языкъ—какъ органъ психическаго взаимодѣйствія.—Измѣнчивость языка.—Религія, какъ символъ національности.—Національное сознаніе отчасти само создаетъ свое содержаніе.—Раннія стадіи въ развитіи національнаго самосознанія.—Періодъ военной борьбы за формированіе націи.—Соотвѣтствующая ему стадія національнаго самовозвеличенія; ея религіозная санкція и соціальное значеніе послѣдней.—Условія, опредѣляющія направленіе и степень дальнѣйшаго развитія общественнаго самосознанія.—Происхожденіе, распространеніе и результаты критическаго воззрѣнія.—Отношеніе сказаннаго къ темѣ третьей части «Очерковъ».

Въ двухъ первыхъ томахъ «Очерковъ по исторіи русской культуры» мы имѣли дѣло, главнымъ образомъ, съ стихійными или полусознательными историческими процессами, развитіе и общій ходъ которыхъ менѣе всего опредѣлялись сознательнымъ выборомъ или рѣшеніемъ общества или его представителей. Мы прослѣдили каждый изъ этихъ процессовъ до конца и могли убѣдиться, что всѣ они становятся, однако же, болѣе сознательными по мѣрѣ приближенія къ современности.

Та или другая стѣпень сознательности есть, конечно, во всякомъ соціальномъ процессѣ, такъ какъ всѣ соціальныя явленія происходятъ въ психической средѣ. Но «общественное» самосознаніе предполагаетъ наличность извѣстнаго механизма, посредствомъ котораго индивидуальная мысль становится общественной. Чѣмъ этотъ механизмъ совершеннѣе, тѣмъ быстрѣе происходитъ эта передача, и тѣмъ скорѣе и цѣлесообразнѣе реагируетъ общественная мысль на получаемые ею импульсы. Напротивъ, чѣмъ механизмъ передачи примитивнѣе, тѣмъ болѣе отстаетъ моментъ передачи отъ момента усвоенія, тѣмъ болѣе, слѣдовательно, является запоздалымъ усвоенный общественнымъ самосознаніемъ результатъ, тѣмъ труднѣе замѣнить этотъ результатъ другимъ, новымъ въ общественномъ сознаніи, и тѣмъ труднѣе сдѣлать изъ него какое-либо практическое приложеніе къ окружающей дѣятельности. Такимъ образомъ, степень соотвѣтствія между дѣятельностью и ея отраженіемъ въ общественномъ сознаніи, можетъ быть чрезвычайно разнообразна, а при неразвитости механизма для